

Дорогие коллеги!

Мы завершили годовую программу. Вот было бы радости, да только программа эта за 2022 год, то есть отставание от графика еще больше увеличилось. Все же надеюсь, что мы выпустим первый номер за 2023 год еще в одноименном календарном году. Пора что-то радикально менять. Возвращаемся к истокам, есть возможность перевести в активную фазу наш конкурс "ИНЭОС OPEN CUP" в полном объеме и задействовать его для активизации редакционного портфеля. Но об этом подробнее в объявлении о конкурсе и в следующей колонке.

На институт, как и на многих наших соседей по Отделению, надвигаются выборы, как всегда неожиданно и непредсказуемо. Как и каким образом этот революционно-перестроечный атавизм всплыл и устоялся в нашей научной жизни понять невозможно. Выбирать себе начальников в науке это полный идиотизм, от которого отказались еще в Советском Союзе, причем на заре туманной юности советской власти, когда выбирали офицеров в красной армии и красную профессуру даже в Московском университете. Потом это поветрие вернулось в годы перестройки, когда выбранные директора быстренько довели свои предприятия до банкротства.

По счастью, Академию наук эта участь задела лишь краешком. Старожилы помнят, что в ИНЭОС РАН выбрали совсем не М. Е. Вольпина, а в ИОХ РАН – не М. П. Егорова, а молодых активных и популярных докторов, но Отделение поправило демократию, и институты получили зрелых и компетентных директоров, обеспечивших сохранение академической традиции на долгие годы.

Где и у кого бюрократы подсмотрели нынешнюю выборную систему неясно. Ее несостоятельность можно увидеть, просто ознакомившись с контрактом выбранного директора, по которому он может быть уволен в течение 24 часов при малейшем отклонении от указаний Министерства. Ни в одной из цивилизованных стран такой системы нет. То есть остается допустить, что это наше отечественное творчество потянуло к революционным корням?

Директора Института Макса Планка выбирают долго, последовательно, в том числе после собеседований в различных комитетах и комиссиях, после чего девять лет он абсолютно независимо распоряжается бюджетом института, формирует управленческую структуру и несет всю полноту ответственности и за научные взлеты, и за падения. Да, процедура сложная, но эта сложность оправдывается долгим сроком возможности творить, а не подстраиваться под сиюминутные запросы подчиненных и судорожные требования бюрократов.

А что же нынешняя система? С одной стороны, она позволила выбрать популиста, не имеющего к Академии никакого отношения, что привело к стремительной деградации институтов – недавних лидеров весьма значимых направлений. Только благодаря преобладанию технических специалистов над

научными сотрудниками такие институты по результатам голосования попадают в руки "крепких хозяйственников", которым не нужны проекты РФ и мегагранты, им нужны хозяйственные договоры, тиражирующие былые научные озарения. Диву даешься, как можно в течение года-двух развалить лидера направления. С другой стороны, эта псевдодемократия не мешает чиновнику с кандидатской степенью пачками передавать институты в другое ведомство или росчерком пера увольнять директоров в ранге члена Академии.

Это я все к тому, что давайте проявим солидарное уважение к академическим корням нашего института и сохраним и академическую традицию, и академические начала, заложенные при его основании нашим великим ученым, имя которого с гордостью носит наш институт вот уже более двух десятков лет. В академической традиции – сила нашего института, в академической традиции – его будущее.

С уважением,

главный редактор журнала "ИНЭОС OPEN"
академик Азиз Мансурович Музафаров